

В. В. Красинский

доктор юридических наук, доцент
советник директора Росфинмониторинга
krasinskijvv@fedsfm.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ КЛЮЧЕВЫХ МЕГАТРЕНДОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации международного терроризма в условиях влияния ключевых мегатрендов. Автор раскрывает крупномасштабные долгосрочные глобальные тенденции, влияющие на трансформацию терроризма. Обосновываются подходы к основным направлениям противодействия терроризму в условиях влияния мегатрендов.

Ключевые слова: прогноз, прогнозирование, мегатренд, террористическая организация, кибертерроризм, глобализация, цифровизация, виртуализация, киберпространство, криптовалюты, децентрализованные финансы

V. V. Krasinsky

Doctor of Law (Dr. habil), Associate Professor
Advisor to the Director of the Federal Service for Financial Monitoring
krasinskijvv@fedsfm.ru

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL TERRORISM UNDER THE INFLUENCE OF KEY MEGATRENDS

Abstract. The article addresses the problem of the transformation of international terrorism in the context of megatrends. The author reveals large-scale long-term global trends affecting the transformation of terrorism. Approaches to the main directions of countering terrorism under the influence of megatrends are justified.

Keywords: forecast, forecasting, megatrend, terrorist organization, cyberterrorism, globalization, digitalization, virtualization, cyberspace, cryptocurrencies, decentralized finance

Эффективное противодействие международному терроризму невозможно без учета и прогнозирования происходящих в обществе и террористических структурах коренных изменений. Трансформация социума, экономики, государственного аппарата происходит параллельно с трансформацией самой террористической системы,

в которой меняются силы, средства, формы и методы деятельности, совершенствуются маскировка и управление, тактика террористической деятельности, возникают новые взаимосвязи.

Несмотря на то, что в зарубежной и отечественной литературе имеется немало работ, посвященных методологии и методике прогнозных исследований, апробированной методологии и методике перспективного изучения международного терроризма не существует [Bakker, 2012].

Рассматривая трансформацию международного терроризма, следует выделить объективно существующие возможности и границы прогнозирования террористической деятельности. В случае с международными террористическими организациями мы имеем дело с прогнозированием динамики неустойчивых систем, с большим числом неуправляемых факторов, в связи с этим достоверность прогнозов на среднесрочную и тем более на долгосрочную перспективу является невысокой [Красинский, Машко, 2016].

Террористическая деятельность сегодня гибко меняется: главари и сетевые координаторы террористических структур адаптируются к тактике правоохранительных органов, внедряют современные средства связи и технологии, диверсифицируют способы финансирования и ресурсного обеспечения, совершенствуют внутреннюю организацию и формы взаимодействия.

Нехарактерные для нашей страны ранее идеологические течения и формы терроризма (распространение колумбайна, реабилитация нацизма) переносятся на российскую почву. Помимо традиционных структурных звеньев международных террористических организаций и «спящих» ячеек появляются саморадикализовавшиеся террористы-одиночки и «банды-одnodневки».

Апробируются распределенные механизмы подготовки, осуществления и материального обеспечения терроризма. Под видом игровых технологий альтернативной реальности террористическая акция дробится на этапы, участники которых используются втемную. Для сбора средств и совершения транзакций на нужды террористических организаций задействуются краудфандинговые инструменты (GoFundme.com, Youcaring.com, Kickstarter.com) и сервисы децентрализованного управления финансами (DeFi).

Эти и другие нововведения системы террористической деятельности должны быть осмыслены, что требует и корректировки

общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Можно говорить о нескольких ключевых мегатрендах (крупномасштабных, долгосрочных процессах, определяющих основные направления развития современного мира и возможное ближайшее будущее человечества), которые повлияют на дальнейшую трансформацию терроризма:

- глобализация;
- цифровизация и виртуализация общественных отношений;
- рост мирового населения и социального расслоения;
- инструментализация миграционных потоков;
- повышение доступности технологий и критических компонентов для несанкционированного производства и распространения оружия массового уничтожения, рост масштабов химического, биологического и ядерного терроризма;
- снижение роли международного права, деградация универсальных международных институтов и системы глобальной безопасности;
- утрата общесоциального характера демократических форм и функций поддержки демократии, модернизация демократической формы политического режима.

Протекавшие до пандемии COVID-19 процессы глобализации (ассимиляция национальных экономик в мировую экономическую систему, развитие транспорта, укрепление межгосударственных связей и др.) в определенной степени замедлились. При этом последствия коронавирусной инфекции стали не только катализатором взрывного развития информационных технологий, цифровизации и ускоренного перехода криминальных структур и террористических организаций на передовые технологии и новые сервисы, но и роста бедности и неравенства между странами (по данным ООН, после пандемии глобальный уровень бедности вырос впервые с 1998 года, более 700 млн человек находятся за чертой бедности, в 2020 году более 120 млн человек голодали).

Ведущим мегатрендом является цифровизация и виртуализация общественных отношений. В 2020 году 54 % мирового населения являлись пользователями Интернета. С 2011 по 2021 годы трафик в сетях сотовой связи вырос более чем в 300 раз. Цифровизация будет сопровождаться не только появлением новых рынков товаров и услуг,

перестройкой экономики, государственного и корпоративного управления. На фоне повышения уровня технической оснащенности террористических структур широкое применение цифровых технологий и высокотехнологичный характер актов терроризма будут распространенным элементом тактики террористической деятельности.

Получит дальнейшее распространение покупка оружия, боеприпасов и компонентов взрывных устройств через Интернет, использование электронных средств платежа и краудфандинговых платформ для финансирования терроризма, применение 3D-печати для изготовления средств поражения.

Одним из результатов цифровизации станет формирование глобальных метавселенных (метаверс-платформ) и бизнес-экосистем (наборы сервисов, интегрированных вокруг одной крупной компании), которые в свою очередь станут инструментами манипулирования сознанием, формирования неких «универсальных» демократических ценностей и алгоритмов поведения. Уже сейчас алгоритмы выдачи постов и таргетированная реклама в глобальных соцсетях (Facebook и Instagram запрещены в России) используются для цензурирования, дезинформации, призывов к протестным акциям, разжигания ненависти к русским, финансирования терроризма и экстремизма.

Активными пользователями соцсетей являются 4,14 млрд человек (ежедневно проводят там более двух с половиной часов). Более 70 % пользователей соцсетей следуют рекомендациям лидеров общественного мнения. Сервисы подстраиваются под пользователя и формируют «информационный пузырь» (человек отрезается от альтернативной информации). Инструментами манипулирования являются видеоконтент (на него приходится 69 % трафика соцсетей), алгоритмы выдачи постов и новостей, рекомендации, реклама, накрупки просмотров, политика модерации (цензурирование). Крупнейшими интернет-монополистами являются Google (92 % мирового рынка интернет-поиска, 28,6 % мирового рынка интернет-рекламы, компании Google принадлежит главный мировой видеохостинг Youtube) и Facebook (59 % мирового рынка соцсетей по количеству пользователей, 23,7 % мирового рынка интернет-рекламы, компании Facebook принадлежат WhatsApp и признанный экстремистским Instagram).

Параллельно происходит дальнейшее нивелирование различий между реальным и виртуальным мирами. Наблюдается минимизация

реального общения. Виртуальные активы, цифровые и игровые валюты сегодня активно используются для финансирования терроризма и экстремизма [Teichmann, Park, 2018; Готов, Кржечковски, 2020]. Социальные сети формируют виртуальную реальность, которая влияет на уязвимые категории граждан. Террористические акции в киберпространстве оказывают разрушительное воздействие на объекты критической инфраструктуры и создают условия для техногенных аварий и катастроф в реальном секторе.

Вместе с тем цифровизация общественных отношений предоставляет спецслужбам и правоохранительным органам беспрецедентные возможности по сбору персональных данных и усилению контроля за объектами оперативной заинтересованности (технологии распознавания лиц, голоса, геолокация, сбор информации с использованием нейросетей и больших данных и др.). К этим технологиям и инструментам постепенно получают доступ и террористические структуры (как сейчас произошло с сервисами блокчейн-аналитики).

Последовательное комплексное внедрение цифровых технологий в существующую систему профилактики терроризма в сочетании с человекоориентированной кадровой политикой в сфере безопасности обладают значительным потенциалом качественного повышения эффективности антитеррористической деятельности.

В качестве перспективных направлений цифровизации антитеррористической деятельности необходимо обозначить внедрение блокчейн-технологий, использование беспилотных и роботизированных комплексов для обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий), электронную регистрацию иностранных граждан, формирование баз данных лиц, транспортных средств, биометрических и геномных данных, платежных инструментов, идентификаторов мобильных устройств, электронной почты и мессенджеров разыскиваемых, обвиняемых, осужденных и отбывших наказание за терроризм.

По данным ООН, к 2050 году ожидается увеличение численности мирового населения на два млрд человек (до 9,7 млрд). С учетом прогнозируемого прироста численности населения в Азии (Индия, Пакистан, КНР) и Африке (Нигерия, Конго, Эфиопия, Танзания, Египет), ускоренной урбанизации (к 2050 году 68 % мирового населения будут жить в городах) и дальнейшего увеличения глубины и масштабов социального расслоения ожидается значительное омоложение

социальной базы терроризма и его широкое распространение в детско-подростковой среде.

Проблема терроризма в детской среде рассматривается в нескольких аспектах:

- вербовка детей террористическими и экстремистскими группами;
- подготовка и участие детей в террористической деятельности;
- ресоциализация детей иностранных боевиков-террористов (включает работу с несколькими категориями: дети, которые родились в зонах конфликтов; дети, которые выехали в зоны конфликтов вместе с родителями; дети, которые принимали непосредственное участие в боевых действиях на стороне террористических организаций).

Приведем пример актуальности данной проблематики. После завершения активной фазы вооруженного конфликта в лагерях перемещенных лиц в сирийском Приевфратье находилось несколько десятков тысяч членов семей джихадистов, ранее проживавших на территориях, контролируемых ИГИЛ. По состоянию на 2020 год в крупнейшем лагере Аль-Хол было 60 тысяч человек, во втором по численности лагере Айн-Исса – около 13 тыс. человек. В Сирии по обвинению в терроризме было задержано более 1 300 детей, в Ираке – более 1 200¹. Именно ИГИЛ стало привлекать детей для казни заложников.

К числу важнейших мегатрендов следует отнести постоянный рост численности мигрантов и инструментализацию миграционных потоков². По данным ОЭСР, с 1970 по 2021 годы количество международных мигрантов увеличилось более чем в три раза (с 84 до 281 млн человек). В настоящее время на каждые 30 человек в мире приходится один мигрант. Страной происхождения наибольшего числа

¹ Дети, затронутые действиями иностранных боевиков: Справочник. Контртеррористическое управление ООН, 2019.

² Согласно параграфу 32 Рекомендаций ООН по статистике международной миграции (1998) международным мигрантом считается любое лицо, меняющее страну своего обычного проживания. Долгосрочный мигрант – лицо, которое переезжает в страну, отличную от страны обычного проживания, на период не менее 1 года. Краткосрочные мигранты – люди, переезжающие в страну, не являющуюся местом их обычного проживания, на период не менее трех и не более 12 месяцев. Лица, которые переезжают на срок менее трех месяцев, считаются «визитерами» и не учитываются в качестве мигрантов (прим. авт.).

международных мигрантов является Индия (17,5 млн человек). Среди стран назначения на первом месте находятся США (50,7 млн международных мигрантов)¹. Доля международных мигрантов в общей численности населения может быть существенной (13 % в США, 55 % в Бахрейне, 60 % в Кувейте, 74 % в Катаре, 88 % в ОАЭ) [Inkpen, 2014].

С одной стороны, инструментализация миграции может использоваться для размывания этнического состава недружественных государств, формирования обособленных анклавов и очагов напряженности. С другой стороны, предлог инструментализации мигрантов уже применяется отдельными политическими режимами для вытеснения некоренных народов и языковых меньшинств путем дискриминации; речь идет о так называемой «культуре отмены» и этнических чисток (антииммиграционная реакция после серии терактов 11 сентября 2001 года, мигрантофобия в США в период президентства Д. Трампа, вспышки ксенофобии в Африке, в Германии в 2020 году, русофобия в странах Балтии).

Расширение доступа к технологиям и критическим компонентам усилит возможности для несанкционированного производства и распространения оружия массового уничтожения, приведет к росту масштабов химического, биологического и ядерного терроризма. В соответствии с Концепцией радиационной, химической и биологической защиты населения (утверждена решением Коллегии МЧС России от 4 декабря 2019 года), основными угрозами в данной сфере являются:

- появление технологий для незаконного изготовления компонентов ядерного оружия и устройств;
- широкое использование высокотоксичных химических веществ;
- увеличение количества производителей химической продукции;
- проектирование и создание биопатогенов;
- применение биологических и смежных технологий для разработки, производства и использования потенциально опасных биологических агентов в целях совершения диверсий и терактов;
- критическое состояние физической сохранности опасных объектов и материалов, особенно в государствах с нестабильной политической ситуацией².

---

¹ Доклад о миграции в мире. Международная организация по миграции, 2020.

² Решение Коллегии МЧС России от 04.12.2019 N 8/II «Об утверждении актуализированной редакции Концепции радиационной, химической и биологической защиты населения».

В условиях обострения борьбы за доступ к ресурсам и рынкам, отказа США и ассоциированных с ними военно-политических блоков от важнейших международных обязательств можно прогнозировать дальнейшее снижение роли международного права, деградацию универсальных международных институтов и системы глобальной безопасности, ориентированных на потребности коллективного Запада (G7, МВФ, Всемирный банк, ВТО). Вместо центральной координирующей роли ООН США и их союзниками продвигается концепция «Порядка, основанного на правилах», созданы партнерства и коалиции, дублирующие компетенцию специализированных учреждений ООН [Лавров, 2021]. Думается, что подобные «клубы по интересам» будут продвигать блоковые подходы в международных отношениях и сфере безопасности (односторонние военные акции, игнорирование судебных и имущественных иммунитетов, экстерриториальность законодательства, требования об экстрадиции). Коллективный Запад продолжит политику по сдерживанию конкурентов с помощью контроля глобальных рынков, технологий, военно-технического потенциала, логистики и информационных потоков [Дробинин, 2022]. Результатом подобной политики будет формирование новой инфраструктуры международных отношений (БРИКС, ШОС и др. форматы).

Снижение авторитета и координирующей роли универсальных и региональных международных организаций нуждается в обновленной концепции государственного суверенитета, предусматривающей вопросы национальной юрисдикции государств, вопросы юрисдикции наднациональных органов, а также перечень исчерпывающих оснований для международного вмешательства.

Выработка такой концепции возможна лишь с привлечением всех заинтересованных государств. Реализация согласованного подхода к определению правосубъектности государств, национальной и наднациональной юрисдикции, пределов ограничения государственного суверенитета, разработки исчерпывающих оснований для международного вмешательства во внутренние дела государств позволит избежать «двойных стандартов» и оптимизировать существующие механизмы разрешения межгосударственных и внутренних конфликтов.

Современная система глобальной безопасности и практика межгосударственных отношений должны базироваться на взаимовыгодных отношениях государств и модели многополярного миропорядка.

Одним из мегатрендов является утрата общесоциального характера демократических форм и функций поддержки демократии. Длительное осуществление агрессивной внешней политики, ставка на применение силы при решении внутренних и внешних задач (многочисленные вторжения на территории иностранных государств, убийства государственных и политических деятелей, системная поддержка т. н. «цветных революций» и вооружённых переворотов, цензурирование и преследование оппозиции как «внутренних террористов», тайные тюрьмы, санкционирование пыток) привели к формированию антидемократических элементов в организации государственной власти, подавлению инакомыслия в самих «странах – экспортерах демократии». Первоначально общесоциальная функция развития демократии, реализуемая военно-принудительным и террористическим путем, деградировала в узкогрупповую функцию охраны интересов правящей номенклатуры [Красинский, 2021].

Можно констатировать, что либеральные демократии западного типа во многом изжили себя. Демократия не должна рассматриваться как привилегия отдельных государств и их союзов. Демократические стандарты не могут навязываться кому бы то ни было. Предлог защиты демократии не должен использоваться для осуществления антигосударственных переворотов и так называемых «гуманитарных» интервенций. Очевидно, что существующая демократическая форма политического режима нуждается в модернизации и претерпит серьезные изменения.

В качестве основных направлений противодействия терроризму в условиях влияния мегатрендов можно выделить:

- обеспечение технологического паритета, безопасного информационного пространства и защищенности информационных ресурсов;
- обеспечение устойчивого экономического развития и удовлетворения основных потребностей большинства населения государства;
- обеспечение национального единства, межнационального и межконфессионального согласия через совершенствование межэтнических отношений;
- предупреждение и предотвращение террористических актов и диверсий с использованием ядерных материалов и радиоактивных веществ, токсичных химических веществ, патогенов,

в том числе с помощью защиты объектов от несанкционированного доступа, развития систем при возникновении угроз радиационного, химического и биологического характера, разработки специальных мер по обеспечению радиационной, химической и биологической безопасности;

- формирование новой инфраструктуры международных отношений, развитие модели многополярного миропорядка;
- модернизация демократического политического режима за счет усиления роли гражданского общества, повышения прозрачности государственного управления, формирования широких гражданских коалиций и социального диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Глотов В. И., Кржечковскис И.* Меры по снижению рисков отмывания денег и финансирования терроризма при осуществлении операций с виртуальными валютами, установленные в правовых актах ЕС и государств-членов ЕС // *Финансовая безопасность.* 2020. № 27. С. 62–70.
2. *Дробинин А. Ю.* Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // *Международная жизнь.* 03.08.2022. URL: interaffairs.ru/news/show/36410
3. *Красинский В. В.* Трансформация функций и механизма государства в условиях роста террористических угроз // *Современное право.* 2021. № 10. С. 96–107.
4. *Красинский В. В., Машко В. В.* Проблемные вопросы прогнозирования деятельности международных террористических организаций (на примере деятельности МТО «Исламское государство») // *Право и образование.* 2016. № 3. С. 50–59.
5. *Лавров С.* О праве, правах и правилах // *Россия в глобальной политике.* 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 8–20.
6. *Bakker E.* Forecasting Terrorism : the Need for More Systematic Approach // *Journal of Strategic Security.* 2012. Vol. 5. No 4. P. 69–84.
7. *Inkpen C.* 7 Facts about World Migration // *Pew Research Center.* September 2. 2014. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/09/02/7-facts-about-world-migration/>
8. *Teichmann F., Park E.* Terrorismusfinanzierung durch Kryptowährungen // *ZRFC.* 2018. № 2. S. 66–71.